
МУЗЕЙ

Тихонов И.Л.

ПРОБЛЕМЫ ЭКСПОНИРОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ

Тихонов, Игорь Львович — доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, Санкт-Петербург, I.Tikhonov@spbu.ru.

В 1958 г. А.Д. Столяр и Г.П. Гроздилов в журнале «Советская археология» опубликовали статью «К вопросу о построении музейной археологической экспозиции», которая стала одной из первых работ, посвященных проблемам создания понятной для массового посетителя экспозиции археологических материалов. Многие ее тезисы звучат актуально и сегодня. Центральным вопросом остается возможность использования помимо оригинальных артефактов всевозможного дидактического материала (фотографий, рисунков, экспликаций, макетов, моделей, реконструкций и т.д.), доносящего до зрителей семантику и функциональное назначение выставленных экспонатов. Важной задачей является демонстрация не отдельных предметов, а создание цельного образа определенной культуры прошлого. Фрагментированные, зачастую не очень привлекательные археологические находки сами по себе не всегда позволяют это сделать. Современные музеи, особенно специализированные, археологические, используют различные экспозиционные приемы, которые делают более доступным для понимания археологический материал. В настоящей статье рассматриваются эти методические приемы, применяемые в отечественных и зарубежных музеях. Автор выделяет шесть групп музеев, хранящих и экспонирующих археологические коллекции. Крупнейшие художественные музеи мировой культуры стремятся выставлять только подлинные вещи, в то время как археологические и исторические музеи более активно используют дидактический материал в экспозициях.

Ключевые слова: А.Д.Столяр, археологические коллекции, музей, экспозиция, методические приемы.

PROBLEMS OF EXHIBITING OF ARCHAEOLOGICAL COLLECTIONS

Tikhonov, Igor Lvovich — Doctor of Science in History, Professor, Saint-Petersburg State University, Russian Federation, Saint-Petersburg, I.Tikhonov@spbu.ru.

In 1958 A.D. Stolyar and G.P. Grozdilov published an article “On the construction of a museum archaeological exposition” in the journal “Soviet Archaeology”. That paper became one of the first works devoted to the problems of creating an exposition of archaeological materials that was understandable for a general public. Many of their theses still sound relevant today. The central issue is the possibility of using, in addition to the original artifacts, all kinds of didactic materials (photographs, drawings, explications, models, dummies, reconstructions, etc.), conveying to the audience the semantics and functional purpose of the exhibits on display. An important task is not to demonstrate individual objects, but to create an integral image of a certain culture of the past. Fragmented, often not very attractive archaeological finds by themselves

do not always allow this to be done. Modern museums, especially specialized in archaeology, use various exposition techniques that make archaeological material more accessible for understanding. This article examines these methodological techniques used in domestic and foreign museums. The author identifies six groups of museums which store and exhibit archaeological collections. The largest art museums of world culture tend to exhibit only authentic things, while archaeological and historical museums use didactic material more in their exhibitions.

Key words: A.D. Stolyar, archaeological collections, museum, exposition, methodological techniques.

Абрам Давидович Столяр известен, прежде всего, как университетский профессор, почти четверть века возглавлявший кафедру археологии Санкт-Петербургского (Ленинградского) университета. Однако, в 1956–1964 гг. ему довелось быть старшим научным сотрудником Отдела первобытной культуры Государственного Эрмитажа. Начинаясь его деятельность на музейном поприще с разработки принципов новой археологической экспозиции при создании выставки «Древнейшее прошлое Ленинградской области», которая пользовалась большим успехом у посетителей музея. В результате этой работы из-под пера А.Д. Столяра (в соавторстве с Г.П. Гроздиловым) вышла одна из первых в отечественной литературе работ, посвященных проблемам экспонирования археологических материалов в музейных экспозициях. Конечно, отдельные публикации о музейных экспозициях по археологии появлялись и ранее, но они в основном, особенно в 1930-е гг., были посвящены идейно-политическому или тематическому содержанию экспозиций¹. Немалое количество работ, вышедших в свет и до и после этой публикации, представляли собой описания музейных экспозиций, а еще большее количество — рассматривали различные аспекты музеефикации недвижимых археологических объектов. Последняя тема со второй половины XX в. неоднократно привлекала внимание многих археологов, культурологов, специалистов по охране культурного наследия². Сравнительно небольшое число публикаций в отечественной историографии касалось вопросов о способах экспонирования археологических коллекций³. Статья Гроздилова и Столяра, пожалуй, впервые

¹ Напр.: *Бернштам А.Н.* Принципы построения археологического отдела в краеведческом музее // Методический сборник. Л., 1929. С. 56–61. (Труды студенческого кружка краеведения при географическом факультете ЛГУ); *Кричевский Е.Ю.* Буржуазная археология в советском музее // Сообщения ГАИМК. 1931. № 9–10. С. 62–71; *Карцев В.Г.* К вопросу экспозиции археологических материалов в краеведческих музеях // Советский музей. 1931. № 6. С. 71–75; *Брюсов А.Я.* Экспозиция отдела древнейшей истории // Советский музей. 1938. № 3. С. 23–27.

² *Медведь А.Н.* Музеефикация памятников археологии в России (прошлое и настоящее). М., 2004; *Каплунов В.А., Покровская А.Ф., Евдокимова М.А.* Проблемы музеефикации памятников археологии в трудах российских исследователей // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2015. № 2. С. 32–38.

³ *Попова Т.Б., Раушенбах В.М.* Археологические материалы в краеведческих музеях. М., 1954; *Рабинович М.Г.* Археологические материалы в экспозиции краеведческих музеев. М., 1961. Ч. 2. Период феодализма; *Пирс С.* Структурируя прошлое: археологические экспозиции // *Museum*. 1995. № 185. С. 9–13; *Белецкий С.В.* К проблеме выявления «узловых экспонатов» в историко-археологической экспозиции // Музей в современной культуре. СПб., 1995. С. 36–39; Проблемы интерпретации памятников археологии в экспозициях исторических, краеведческих и археологических музеев. М., 2000; *Жукова А.В.* Эволюция взаимоотношений археологической науки и музея: на материалах экспозиций музеев Москвы. Автореферат дис. ... кандидата исторических наук. М., 2000; *Андреев В.М.* Интерпретативность археологического наследия и его музейная презентация // Фундаментальные исследования. 2014. № 11–1. С. 195–200; *Скрипкина Л.И.* Проблемы интерпретации памятников археологии в экспозициях археологических и историко-краеведческих музеев // Фелицианские чтения XX. Проблемы сохранения, изучения и музеефикации историко-культурного

ставила вопрос не «что» выставлять, а «как», и предлагала конкретные пути решения этой проблемы. Многие ее тезисы звучат вполне актуально и сегодня, по прошествии более чем шестидесяти лет. В частности, утверждение о том, что любая экспозиция или выставка такого рода должна быть выразительна и доступна для массового посетителя, и «погрешности в этом отношении не могут быть восполнены демонстрацией археологических коллекций самой высокой научной ценности, ибо они попросту не будут поняты посетителем»⁴. Далее авторы писали, что господствующий «академический» принцип построения археологических экспозиций, заключающийся в демонстрации многочисленных, часто повторяющихся археологических комплексов и отдельных находок без какого-либо сопроводительного и пояснительного материала, фактически приводит к тому, что экспозиция оказывается адресованной узкому кругу посетителей, которые, по крайней мере, должны быть знакомыми с основами археологии.

Археологические материалы, которые посетитель видит в музее, имеют ряд специфических черт, отличающих их от других предметов музейного показа. Во-первых, это изделия неживой культуры, зачастую отдаленной от нас хронологически очень большим промежутком времени, и в современной жизни никак не используемые. Семантика некоторых вещей бывает однозначно не понятна и специалистам, вызывая дискуссии (например, трипольские «бинокли» или римские додекаэдры). Во-вторых, это часто не целые предметы, а их части — каменный или металлический наконечник вместо целого копья или стрелы; умбон вместо несохранившегося деревянного щита; железные заклепки вместо целого корабля; нашивные бляшки вместо одежды; пряжка вместо пояса; лезвие ножа, кинжала или топор без рукоятки. Даже если предмет сохранился целиком, его функция и назначение зачастую мало понятны зрителю. Откуда современный горожанин, никогда вблизи не видевший лошади с ее упряжью, и не стрелявший из лука, может понять, для чего служили «псалии» или что значит загадочное слово «горит» на музейной этикетке. Уж не говорю про «бутероли», «тутули», «брикетажи», не очень понятные и многим археологам. Даже столь привычное для нас слово «фибула» оказывается не всегда знакомо посетителям музея, и, глядя на массивные скандинавские скорлупообразные или изошренные пальчатые фибулы, зритель вряд ли поймет, что это всего лишь застёжки для плаща или сарафана.

Также необходимо учитывать, что аттрактивные свойства большинства археологических предметов, если это не шедевры древнего искусства, типа Солохского гребня, Кумской вазы или статуи Венеры, не велики, поскольку чаще всего это обычные бытовые вещи, которые не обладают высокой визуальной привлекательностью. Еще одной специфической чертой археологических коллекций является многочисленность и однообразность некоторых категорий (монеты или бронзовые кельты из клада, фрагменты керамики, грузики ткацкого станка и т.п.), которые тоже не способствуют привлечению внимания посетителей⁵.

Для преодоления этой сложности восприятия семантики и функций выставленных артефактов Г.П. Гроздилов и А.Д. Столяр предлагали использовать всевозможные и природного наследия. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Краснодар, 2018. С. 242–246.

⁴ Гроздилов Г.П., Столяр А.Д. К вопросу о построении музейной археологической экспозиции // Советская археология. 1958. № 4. С. 227.

⁵ Тихонов И.Л.: 1) Археологическое музееведение или музейная археология: реалии, проблемы, перспективы // Труды по русской истории. Сборник статей в память о 60-летию Игоря Васильевича Дубова. М., 2007. С. 544–556; 2) Археологическое музееведение: постановка проблемы // Музеология — музееведение в XXI веке: проблемы изучения и преподавания. СПб., 2009. С. 219–227.

пояснительные материалы: фотографии, рисунки, макеты, модели и т.п., которые могли бы донести необходимую информацию до посетителей без существенного увеличения объема текстов экспликаций и этикеток. Одним из основных приемов, которым пользовались экспозиционеры, являлось размещение подлинных находок на всевозможных графических прорисовках, показывающих недостающие части предметов — рукоятки топоров, древки копий и стрел, деревянную соху, от которой сохранился только железный наконечник, и т.д. Подобные же приемы были широко использованы в начале 1960-х гг. сотрудниками Отдела истории первобытной культуры Государственного Эрмитажа при создании постоянной экспозиции, посвященной скифам и сарматам Северного Причерноморья⁶. Украшения из женских погребений демонстрировались на прорисовках фигур, что позволяло наглядно показать место конкретного отдельного предмета (гривны, браслета, ожерелья) или множества бляшек, украшавших одежду, в общем убранстве и costume. Предметы вооружения были помещены на рисованные или выполненные из прозрачного пластика фигуры воинов в тех местах, где они носились и были обнаружены в погребениях. При таком показе у зрителя не возникало сомнений о назначении горита и для чего служили псалии.

Подобные принципы построения археологической экспозиции получили в то время большое распространение. На конференции Комитета музеев археологии и истории ИКОМ, прошедшей в 1970 г. в СССР (Ленинград, Новгород, Москва), были приняты рекомендации о применении комплексно-тематического метода организации музейного материала, включающего в себя различные вспомогательные материалы, повышающие общедоступность и понятность экспозиций. Рекомендовались и такие формы демонстрации музейных собраний, как открытое хранение фондов, выставки. Конференция отмечала, что для дальнейшего совершенствования экспозиционной работы необходимо проводить исследования того, как воспринимают экспозицию различные категории посетителей, учитывать характер воздействия на посетителя разных типов музейных материалов⁷.

Такой способ показа как открытые фонды в дальнейшем стал использоваться повсеместно и встречается в современных музеях все более часто. Пример — Реставрационно-хранительский центр Государственного Эрмитажа в Старой деревне. А от принципов использования дополнительных материалов в археологических экспозициях крупнейшие музеи мира постепенно отошли. Их позиция абсолютно понятна — обладая несметными сокровищами древнего и средневекового искусства, они выставляют уникальные экспонаты и коллекции, которые чаще всего нигде более увидеть невозможно. Также необходимо учитывать, что хотя археология и занимает важное место в различных сторонах деятельности таких музеев мировой культуры, как Эрмитаж, Лувр, Метрополитен, основной поток массовых посетителей идет туда не столько ради археологических экспозиций, сколько для знакомства с произведениями искусства более поздних эпох или дворцовыми интерьерами.

В XIX — начале XX в. археологическая экспозиция Императорского Эрмитажа не имела не только каких-либо пояснительных материалов, но даже и этикеток. Вещи могли выставляться без соблюдения хронологических и географических привязок. Преобладал художественный, а не исторический подход, вещи демонстрировались в большей степени как самоценные произведения древнего искусства, а не элементы единой культурной среды.

⁶ Галанина Л., Доманский Я. Об экспозиционной работе отдела истории первобытной культуры // Сообщения Государственного Эрмитажа. Л., 1962. Т. XXII. С. 3–6.

⁷ Вержбицкий В.Г. Проблемы экспозиции музеев археологии и истории // Музейное дело в СССР. М., 1971. С. 159–164.

Предметы из одного комплекса вместе не выставлялись, так, например, сокровища Куль-Обы были разнесены даже по разным этажам музея. В одной витрине могли экспонироваться вещи, не связанные между собой ни хронологически, ни территориально, ни культурно⁸. Иные принципы экспозиции были применены при создании выставки Эллино-скифского отделения в 1927 г., где археологические предметы были расположены в тематико-хронологической последовательности с применением множества дополнительных материалов, поясняющих их⁹. Новая экспозиция ставила своей задачей показать в марксистском духе жизнь, быт, культуру и искусство скифских племен и греческих полисов в Северном Причерноморье.

Однако со временем возобладало представление о том, что подобные дидактические материалы отвлекают и затушевывают внимание посетителя от основных экспонатов. Подобный подход стал характерен для крупнейших художественных музеев мировой культуры, в то время как специализированные археологические или исторические музеи, имеющие большие экспозиции по древним эпохам, более ориентируются на противоположный принцип¹⁰. В национальных исторических музеях Стокгольма и Хельсинки в экспозициях, посвященных ранним периодам истории северных стран, много всевозможных макетов, моделей, тематических комплексов с использованием крупноформатных фотографий, видео и аудио инсталляций. Еще большее количество подобного копийного, неоригинального материала можно видеть в Музее римской цивилизации в столице Италии. Музей археологии на горнолыжном курорте Роза хутор в Сочи вообще не имеет ни одного подлинного экспоната, показывая искусно сделанные копии и многочисленные мультимедийные инсталляции.

Можно попытаться выделить несколько типов музеев, имеющих в своих фондах и экспозициях археологические коллекции. Помимо общих, присущих всем музеям функций собирания, хранения, экспонирования и изучения музейных предметов, они могут иметь и специфические цели и задачи.

1. Специализированные археологические музеи, полностью посвященные археологии. Подобные музеи довольно широко представлены в европейских странах. Музей национальных древностей Франции Сен-Жермен, Краковский археологический музей, Старый и Новый музеи Берлина, Палаццо Массимо алле Терме и Алтемпс в Риме не имеют в своих экспозициях ничего другого, кроме археологических материалов. В России подобных музеев не так много, в качестве примеров можно назвать Музей археологии Москвы, Таманский археологический музей, Феодосийский музей древностей, Курский государственный музей археологии. Особую и более многочисленную в России часть этой группы составляют музеи-заповедники, имеющие в своем составе музеефицированные недвижимые археологические объекты (стоянки, городища, укрепления, курганы, могильники, остатки древних производств, жилища, наскальные изображения и т.д.). К 2017 г. насчитывалось 42 археологических музея-заповедника, расположенных в 19 субъектах Российской Федерации¹¹. Самые известные среди них — Костенки, Аркаим,

⁸ Тихонов И.Л. Археология в Императорском Эрмитаже // Российский археологический ежегодник. 2014. № 4. С. 456–458.

⁹ Алексеев А.Ю. Эллино-скифское отделение и выставка 1927 года // Античное искусство в советском музееведении. Л., 1987. С. 59–66.

¹⁰ Бутягин А.М. Проблемы экспонирования археологического материала в художественном музее // Памятники археологии и художественное творчество: Материалы осеннего colloquium (с международным участием). Омск, 2004. С. 8–11.

¹¹ Покровская А.Ф., Евдокимова М.А. Характеристика сети археологических музеев-заповедников России // Ученые записки музея-заповедника «Томская писаница». 2017. № 5. С. 24; Гусев С.В.,

Херсонес Таврический, Танаис. Обсуждаются перспективные планы создания новых музеев-заповедников, поскольку это наиболее действенный способ сохранения археологического наследия в целом¹². В Европе и мире первым «archaeological site» такого рода стали Помпеи, приобретшие некоторые черты «музея под открытым небом» еще в XVIII в.

Еще одной подгруппой этой категории являются университетские археологические музеи, с ярко выраженной учебной функцией¹³. Подобные музеи есть в Казанском, Уральском, Воронежском, Тверском, Пермском и ряде других российских университетов. Для них часто характерны отсутствие официального статуса, небольшие площади, скудость финансирования, ориентированность на учебную и научную деятельность данного университета, малая доступность для посторонней публики. Немногими исключениями из общей картины являются Эшмолиан музей и Музей Питт-Риверса Оксфордского университета, являющиеся большими, открытыми для посещения и хорошо оснащенными музеями. Интересная коллекция, хорошо показывающая разные этапы развития античного искусства, представлена в Институте Винкельмана Гумбольдт университета в Берлине.

2. Археолого-этнографические музеи. Археология и этнография всегда развивались в тесной взаимосвязи, в некоторых странах они вообще воспринимаются как части одной научной дисциплины — антропологии, поэтому многие этнографические музеи обладают большими собраниями по археологии. В качестве примеров можно назвать Музей Луиджи Пигодини в Риме, Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН в Санкт-Петербурге, Музей археологии и этнографии ИЭИ УНЦ РАН в Екатеринбурге. К этой же группе следует отнести и Британский музей в Лондоне, не имеющий картинных галерей в своем составе.

3. Художественные музеи. Особое место в этой группе занимают крупнейшие музеи мировой культуры — Эрмитаж, Лувр, Метрополитен, обладающие самыми значительными собраниями по археологии различных эпох и стран. Располагая также большими ресурсами, эти музеи имеют возможности устраивать помимо постоянных экспозиций временные выставки археологических материалов из собственных фондов или в кооперации с зарубежными партнерами. Так, Государственный Эрмитаж только за последние несколько лет провел крупные выставки египетских, ассирийских, помпейских древностей, предметов бронзового и железного веков. Немалое археологическое собрание имеет Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина в Москве.

4. Национальные исторические музеи почти всегда содержат фонды и экспозиции по археологии, поскольку ставят своей задачей показать всю историю данной страны

Загорюлько А.В., Минеева И.М. и др. Археологическое наследие в музеях-заповедниках Европейской части России. Томск, 2011.

¹² См.: http://www.business.peterlife.ru/link.php?texid=151#.YD_OdlUzaM8 (ссылка последний раз проверялась 3.03.2021); <https://culture.gov.ru/documents/gosudarstvennaya-strategiya-formirovaniya-sistemy-dostoprimechatelnykh-mest-istoriko-kulturnykh-zapo/> (ссылка последний раз проверялась 3.03.2021).

¹³ *Ютина Т.К.* Археологические коллекции музеев и университетов: возможности популяризации историко-культурного наследия // Археология Евразийских степей. 2019. № 5. С. 48–56; *Томилов Н.А., Кильдюшева А.А., Патрушева Г.М.* Музею археологии и этнографии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского — 40 лет // Музеи научных и учебных заведений: история, вклад в сферы знания и образования. Омск, 2015. С. 245–255; *Пряхин А.Д.* Музей археологии Воронежского университета // Университетские музеи: прошлое, настоящее, будущее. Материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2006. С. 232–244; *Степанова Ю.В., Жукова Е.Н.* Археологический музей Тверского государственного университета: история, фонды, направления деятельности // Университетские музеи: прошлое, настоящее, будущее. Материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2006. С. 244–255.

с древнейших времен. Таковы уже упоминавшиеся музеи в Стокгольме и Хельсинки. Музей в Копенгагене, созданный в начале XIX в. как собрание древностей, к настоящему времени перешел в разряд исторических музеев, т.к. экспонирует не только археологические коллекции. Очень большим собранием археологического материала и соответствующей экспозицией обладает Государственный исторический музей в Москве. Музеи третьей и четвертой группы, имеющие значительные кадры археологов, являются и крупными научными центрами в области археологии, разрабатывающими самые разные темы.

5. Историко-архитектурные или природные музеи-заповедники. Их отличительной чертой является наличие в составе крупных наземных архитектурных, а нередко и археологических памятников, зачастую тесно связанных между собой. К собственно археологическим музеям-заповедникам их отнести сложно, поскольку они сочетают различные историко-культурные объекты. Достаточно часто подобные музеи-заповедники имеют археологические собрания и экспозиции. Причем, они могут быть обособлены (как в Керченском (Восточно-Крымском) историко-культурном заповеднике, Самаркандском музее-заповеднике) или перемежаться с другими экспозициями (как во Владимиро-Суздальском заповеднике).

6. Самую многочисленную группу составят региональные, городские, краеведческие музеи. В СССР и современной России это очень распространенный тип музеев, встречающихся практически в любом областном центре и в менее крупных городах. Поскольку основной задачей таких музеев является сохранение и пропаганда истории данной местности, они почти всегда имеют хотя бы небольшой раздел, содержащий археологические находки. Некоторые из них возникли еще в XIX в. и хранят и показывают интересные и уникальные археологические коллекции, как, например, Минусинский музей имени Н.М. Мартыанова или Пермский краеведческий музей. Подобные музеи нередки и в других странах — в экспозиции музея истории Парижа Карнавале (Carnavalet) есть большой зал, посвященный археологии.

Небольшие археологические собрания и экспозиции можно встретить и в других музеях — мемориальных, историко-бытовых, естественнонаучных. Различные типы музеев могут использовать разные принципы экспозиции. Крупные художественные музеи ориентируются на демонстрацию уникальных подлинных предметов, как самоценных объектов. Конечно, в отличие от XIX в. их экспозиции строятся на строго научной основе. В большинстве случаев используются традиционные археологические периодизации: от глобальной системы трех веков до локальных культурно-стратиграфических колонок. Археологические и исторические музеи стремятся более «оживить» древние артефакты, донести их функциональное и семантическое значение до зрителя, поместить предметы в среду, которая будет больше способствовать восприятию данной эпохи или конкретного памятника на всех уровнях: познавательном, визуальном, эмоциональном. Например, в музее Латениум, расположенном в швейцарском городе Невшателе на берегу озера, где и было открыто эпонимное поселение Ла Тен, сама архитектура музейного здания с окнами во всю стену, настоящими камышами снаружи и их пластиковыми заместителями в экспозиции, в сопровождении световых и звуковых эффектов стремится погрузить посетителя в показываемый мир озерного свайного поселения.

Современные мультимедийные технологии позволяют оживить погребение, выставленное в музее *in situ* почти в прямом смысле, демонстрируя на стене рядом с ним движущееся изображение живой женщины — реконструкцию, показывающую как могла выглядеть погребенная, какая одежда и украшения были на ней. В афинском Музее кикладской цивилизации есть зал, не очень профильный для этого музея, поскольку он

посвящен классической греческой античности. В его витринах фоном для размещения подлинных предметов служат большие цветные фотографии и монтажи, наглядно объясняющие как использовались эти предметы. Особый интерес вызывают видеоролики, показывающие живые реконструкции погребального обряда или свадебной процессии, изображенной на кратере. В Краковском археологическом музее подобные технологии позволяют показать и технологические процессы—изготовление каменных орудий, керамики, отливку металлических изделий. Большой интерес посетителей, и не только детей, вызывают интерактивные возможности. На выставке в парижском Музее естественной истории, посвященной мамонтам, больше всего посетителей было не у витрин с подлинными статуэтками из бивня мамонта, а у компьютеров, предлагавших в форме игры собрать палеолитическое жилище из костей ископаемого великана. Современный музей уже сложно представить без использования современных информационно-коммуникационных технологий. Для археологических экспозиций они предоставляют особые возможности и перспективы¹⁴.

Безусловно, экспозиция археологических материалов, как и любых других, очень зависит от финансовых, кадровых, материальных ресурсов и возможностей музея, наличия площадей и оборудования. То, что могут позволить себе крупнейшие музеи мира, например, приобрести большую плазменную панель на стену для выставки или пригласить известного дизайнера, вряд ли будет доступно небольшому региональному музею. Но зачастую опыт знакомства с археологическими экспозициями многих отечественных и зарубежных музеев подсказывает, что не всегда для реализации интересных экспозиционных замыслов нужны значительные материальные вложения. Безусловно, никаких универсальных рецептов быть не может, поскольку и возможности музеев различны, и процесс создания экспозиции, качественной и в научном, и в художественном отношении, является скорее творческим актом. В нем большую роль, кроме научного сотрудника—археолога, должен играть художник-дизайнер. Важно только, чтобы не было перекаса ни в одну, ни в другую сторону. Разгулявшаяся фантазия художника не должна отойти от научных основ археологической экспозиции, но, с другой стороны, ее «академизм» не должен жертвовать зрелищной привлекательностью и эмоциональным воздействием на посетителя. Извечный вопрос, что должен вынести посетитель из музея, знание или художественный образ¹⁵? Ответ на него может быть довольно простым—знания, облаченные в определенные запоминающиеся образы.

Поясной набор из гравированных серебряных пластин можно просто положить на полку в витрину, а можно выставить на имитации кожаного пояса, и у посетителя музея не будет сомнений, что он видит перед собой. Фрагменты металлической обкладки деревянного ларца, помещенные на основу в виде сундучка, также сразу снимают вопрос о назначении этих плохо сохранившихся деталей. Заменяя несохранившееся древко лука или голову лошади пластиковыми стилизациями, экспозиционеры Краковского археологического музея сразу показывают посетителю в первом случае, что две золотые детали являются обкладками этого лука, а множество мелких пластинок во втором—украшениями узды.

¹⁴ *Пестерева О.А.* Инновационные формы представления экспонирования археологических коллекций // *Наследие—музей—туризм: Мифы и современные реалии. Межрегиональный молодежный форум с международным участием.* Улан-Уде, 2016. С. 147–151.

¹⁵ *Поляков Т.Г.* Музейная экспозиция: собрание раритетов, учебное пособие или художественный ребус? // *Мир музея.* 2007. № 1. С. 28–31.

Фрагментированные тонкие ажурные золотые сетки, являвшиеся типичным украшением причёски знатных римлянок, выставлены в римском музее вместе с изображением фрески, на которой они хорошо видны на своем месте в женском убранстве. Конечно, не у всех музеев есть такой драгоценный в прямом и переносном смысле материал. Так, в музее Киевского университета скандинавские фибулы демонстрируются вместе с рукодельным рисунком, показывающим, как и где их носили.

Нередко в музеях можно видеть стремление показать не отдельные вещи, а целый археологический комплекс, например, погребение. Можно поместить в экспозицию целое погребение *in situ*, т.е. вырезанное вместе с частью грунта. В России одним из первых такой прием применил Н.Е. Бранденбург, привезя в 1893 г. в Артиллерийский музей погребение кочевника с конем¹⁶. Существует и более простой способ с использованием схематичной фигуры погребенного из полупрозрачного пластика или даже с использованием увеличенного изображения полевого чертежа в качестве дна витрины. Довольно редкий способ экспонирования, являющийся находкой для археологов, когда в одной витрине единым экспозиционным комплексом выставляется весь погребальный инвентарь из одного погребения. Таким способом в Термах Диоклетиана в Риме показаны наиболее интересные погребения из нескольких могильников эпохи бронзы и раннего железа.

Эффектно и познавательно смотрятся в археологической экспозиции манекены, одетые в костюмы соответствующей эпохи со всеми украшениями или предметами вооружения. Мог ли бы рядовой посетитель, не искушенный в археологии, представить себе великолепие наряда царской пары, погребенной в кургане Аржан-2, без манекенов, являющихся полной реконструкцией их богатого убранства?

Макеты и модели очень широко используются в экспозициях археологических и исторических музеев. Не являясь предметами основного фонда, они позволяют показать цельный облик палеолитической стоянки или средневекового замка. В Латениуме представлены даже макеты, демонстрирующие процесс раскопок свайного поселения в XIX в. или некоторые хозяйственные занятия древнего населения. Макет Краковского музея, изображающий подъем и установку большого каменного менгира, наглядно показывает, как это делалось.

Важную роль в археологической экспозиции играют реконструкции. Несмотря на долю гипотетичности, только они позволяют показать посетителю, как, например, выглядел дом в свайном поселении или палеолитическое жилище из костей мамонта. Без реконструкции деревянной или костяной рукоятки очень трудно показать, как использовались вкладышевые микролиты. Для массового посетителя вид целого объекта почти всегда предпочтительнее аутентичного фрагмента, особенно если фрагмент маловыразительный и не позволяет увидеть за ним целую форму. Принцип *pars pro toto* хорош в науке, но не в экспозиции музея.

Немало примеров, когда экспозиционеры с помощью цвета и света пытаются показать культурно-хронологическую стратиграфию разновременных остатков. В археологической крипте под площадью перед Парижским собором Нотр-Дам, если посетитель захочет увидеть остатки Лютеции галло-римской эпохи, ему следует нажать на специальном стенде красную кнопку, и красноватый свет высветит их; для остатков эпохи Мерovingов — синяя кнопка, включающая синее освещение; средневековые стены и постройки будут освещены желтым светом после нажатия на желтую кнопку. Подобная маркировка цветами разных хронологических горизонтов в более простом исполнении представлена в подземелье Женевского собора.

¹⁶ Бранденбург Н.Е. Путеводитель по С.-Петербургскому Артиллерийскому музею. I. Отдел доисторический. СПб., 1902. С. 52.

Место, которое занимает экспонат в экспозиции, также играет немалую роль. В 2003 г. мне довелось увидеть бюст Нефертити в Египетском музее в берлинском районе Шарлоттенбург. Он был выставлен в центре небольшой совершенно черной комнаты, являясь там единственным экспонатом, и не мог не привлечь внимания любого посетителя, сразу понимавшего, что перед ним один из самых известных шедевров древнеегипетского искусства. В настоящее время в Новом музее он тоже в отдельном зале, но этот зал имеет богатое разноцветное архитектурное убранство, рассеивающее внимание зрителя. Три примерно равные друг другу по своей художественной выразительности статуи Венеры в Лувре, Капитолийском музее в Риме и в Эрмитаже экспонируются по-разному. В Лувре — в центре зала и пройти мимо нее не заметив невозможно, в римском музее — в отдельном маленьком зале, в Эрмитаже — у стены близко к углу среди прочих античных статуй. В том же Капитолийском музее великолепная римская мозаика «Тигр, пожирающий ягненка» помещена на лестничной площадке высоко под потолком и большинство посетителей ее просто не заметит. Черная большая стена с кодексом Хаммурапи в зале цокольного этажа Лувра стоит напротив окна во всю стену и ее отлично видно не только с любой точки этого зала, но и с улицы Риволи. Существует много разнообразных способов акцентирования внимания посетителей на самых значимых экспонатах. Среди самых распространенных — помещение в отдельную витрину, размещение в центральной части экспозиционных залов, выделение подсветкой. Внутри одной витрины чаще всего выделяют разными уровнями.

Витрина не должна отвлекать внимание посетителя от своего содержимого. Сами музейные витрины проделали большую эволюцию от произведений мебельного искусства в XIX в. (витрины в залах Боспора Киммерийского Императорского Эрмитажа) до минимализма XXI столетия¹⁷. В настоящее время нередко витрину заменяет ниша в стене перекрытая стеклом. Максимальная прозрачность со всех сторон при минимуме деталей — вот лозунг современной витрины. Очень простое и недорогое решение довелось увидеть в музее Ивангородской крепости — археологические предметы были выставлены на полу в центре зала в деревянных коробах, закрытых стеклами. В некоторых случаях витрина может удачно оттенять экспонаты, служить для них хорошим фоном. Так, например, в Музее национальных древностей Франции коллекция римских стеклянных сосудов помещена в витрины разбитые на ячейки матовым белым пластиком, который подчеркивает их полихромность. В этом же музее можно видеть великолепные золотые изделия, размещенные в витрине с задником естественного цвета дерева, т.е. желтое на желтом. Во втором случае золотые вещи смотрелись бы более эффектно на каком-нибудь другом фоне.

Значимо и количество экспонатов в витрине. Раньше музеи стремились выставить как можно больше предметов в одной экспозиции археологических материалов. Фотографии Копенгагенского музея первой половины XX в. показывают шкафы-витрины буквально набитые однообразными категориями вещей. Сейчас для этого есть открытое хранение. Не очень понятно, зачем создавать отдельную витрину с керамическими пряслицами. Разве они могут характеризовать латенскую культуру? В экспозициях египетских древностей Лувра, занимающих два этажа, есть витрины, содержащие до сотни и более мелких разнообразных предметов. Наверное, это очень хорошо для египтологов, но рядовой посетитель вряд ли будет в состоянии сконцентрировать внимание и запомнить хоть что-нибудь из них. Даже такие шедевры эллинистического искусства, как фаюмские портреты выставляются в Лувре без всякого акцентирования и пояснения какую функцию они

¹⁷ Семенова Т.Б. История Эрмитажа в зеркале витрин: Каталог выставки. СПб., 2014.

выполняли. Иные части экспозиции римских и ватиканских музеев больше напоминают лавки древностей, где на небольшой площади расположено очень много предметов античного искусства, например, римских скульптурных портретов, которых внимательно рассмотреть невозможно, поскольку они в нише, проход в которую перекрыт. В экспозициях, созданных в относительно недавнее время, как правило, оказывается меньше археологических предметов по сравнению с выставками прошлого столетия.

Еще раз подчеркну, что никаких универсальных способов показа археологических коллекций и создания экспозиций быть не может в принципе. Очень хорошо, что существуют разные музеи, по-разному демонстрирующие культурное наследие человечества и идущие своим путем. Важно только учитывать, что такие экспозиции должны создаваться не для узкого слоя подготовленных зрителей, а для самых широких масс публики и они должны быть доступны для понимания.

Список литературы

Алексеев А.Ю. Эллино-скифское отделение и выставка 1927 года // Античное искусство в советском музееведении. Л.: Государственный Эрмитаж, 1987. С. 59–66.

Андреев В.М. Интерпретативность археологического наследия и его музейная презентация // Фундаментальные исследования. 2014. № 11–1. С. 195–200.

Белецкий С.В. К проблеме выявления «узловых экспонатов» в историко-археологической экспозиции // Музей в современной культуре. СПб.: Санкт-Петербургский государственный институт культуры, 1995. С. 36–39.

Бутягин А.М. Проблемы экспонирования археологического материала в художественном музее // Памятники археологии и художественное творчество: Материалы осеннего colloquium (с международным участием). Омск: Изд-во ОмГПУ, 2004. С. 8–11.

Вержицкий В.Г. Проблемы экспозиции музеев археологии и истории // Музейное дело в СССР. [Б. м.: Б. и.], 1971. С. 159–164.

Галанина Л., Доманский Я. Об экспозиционной работе отдела истории первобытной культуры // Сообщения Государственного Эрмитажа. Л.: Государственный Эрмитаж, 1962. Т. XXII. С. 3–6.

Гроздилов Г.П., Столяр А.Д. К вопросу о построении музейной археологической экспозиции // Советская археология. 1958. № 4. С. 227–231.

Гусев С.В., Загоруйко А.В., Минеева И.М. и др. Археологическое наследие в музеях-заповедниках Европейской части России. Томск: ТМЛ-Пресс, 2011. 260 с.

Жукова А.В. Эволюция взаимоотношений археологической науки и музея: на материалах экспозиций музеев Москвы. Автореферат дис. ... кандидата исторических наук. М., 2000. 25 с.

Каплунов В.А., Покровская А.Ф., Евдокимова М.А. Проблемы музеефикации памятников археологии в трудах российских исследователей // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2015. № 2. С. 32–38.

Медведь А.Н. Музеефикация памятников археологии в России (прошлое и настоящее). М.: «ГНОМ и Д», 2004. 80 с.

Пестерева О.А. Инновационные формы представления экспонирования археологических коллекций // Наследие — музей — туризм: Мифы и современные реалии. Улан-Уде: Восточно-Сибирский государственный институт культуры, 2016. С. 147–151.

Пирс С. Структурируя прошлое: археологические экспозиции // *Museum*. 1995. № 185. С. 9–13.

Поляков Т.Г. Музейная экспозиция: собрание раритетов, учебное пособие или художественный ребус? // Мир музея. 2007. № 1. С. 28–31.

Покровская А.Ф., Евдокимова М.А. Характеристика сети археологических музеев-заповедников России // Ученые записки музея-заповедника «Томская писаница». 2017. № 5. С. 22–29.

Попова Т.Б., Раушенбах В.М. Археологические материалы в краеведческих музеях. М.: Госкультпросветиздат, 1954. 124 с.

Пряхин А.Д. Музей археологии Воронежского университета // Университетские музеи: прошлое, настоящее, будущее. Материалы международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 232–244.

Рабинович М.Г. Археологические материалы в экспозиции краеведческих музеев. М.: [Б. и.], 1961. Ч. 2. Период феодализма. 160 с.

Семенова Т.Б. История Эрмитажа в зеркале витрин: Каталог выставки. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2014. 157 с.

Скрипкина Л.И. Проблемы интерпретации памятников археологии в экспозициях археологических и историко-краеведческих музеев // Фелицинские чтения XX. Проблемы сохранения, изучения и музеефикации историко-культурного и природного наследия. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Краснодар: Вика-Принт, 2018. С. 242–246.

Степанова Ю.В., Жукова Е.Н. Археологический музей Тверского государственного университета: история, фонды, направления деятельности // Университетские музеи: прошлое, настоящее, будущее. Материалы международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 244–255.

Тихонов И.Л. Археологическое музееведение или музейная археология: реалии, проблемы, перспективы // Труды по русской истории. Сборник статей в память о 60-летию Игоря Васильевича Дубова. М.: Издательский дом «ПАРАД», 2007. С. 544–556.

Тихонов И.Л. Археологическое музееведение: постановка проблемы // Музеология—музееведение в XXI веке: проблемы изучения и преподавания. СПб.: [Б. и.], 2009. С. 219–227.

Тихонов И.Л. Археология в Императорском Эрмитаже // Российский археологический ежегодник. 2014. № 4. С. 427–479.

Томилов Н.А., Кильдюшева А.А., Патрушева Г.М. Музею археологии и этнографии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского—40 лет // Музеи научных и учебных заведений: история, вклад в сферы знания и образования. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2015. С. 245–255.

Ютина Т.К. Археологические коллекции музеев и университетов: возможности популяризации историко-культурного наследия // Археология Евразийских степей. 2019. № 5. С. 48–56.

References

Alekseev, A.Ju. Jellino-skifskoe otделение i vystavka 1927 goda [Hellenic-Scythian department and exhibition of 1927], in *Antichnoe iskusstvo v sovetskom muzevedenii*. Leningrad: Gosudarstvennyj Jermitazh Press, 1987. P. 59–66. (In Rus.)

Andreev, V.M. Interpretativnost' arheologicheskogo nasledija i ego muzejnaja prezentacija [Interpretation of the archaeological heritage and its museum presentation], in *Fundamental'nye issledovaniya*. 2014. № 11–1. P. 195–200. (In Rus.).

Beleckij, S.V. K probleme vyjavlenija «uzlovyh jeksponatov» v istoriko-arheologicheskoj jekspozicii [On the problem of identifying “key exhibits” in the historical and archaeological exposition], in *Muzej v sovremennoj kul'ture*: Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskij Gosudarstvennyj institut kul'tury Press, 1995. P. 36–39. (In Rus.).

Butjagin, A.M. Problemy jeksponirovanija arheologičeskogo materiala v hudozhestvennom muzee [Problems of exhibiting archaeological material in an art museum], in *Pamjatniki arheologii i hudozhestvennoe tvorčestvo: Materialy osennego kollokviuma (s mezhdunarodnym uchastiem)*. Omsk: OmGPU Press, 2004. P. 8–11. (In Rus.).

Galanina, L., Domanskij, Ja. Ob jekspozicionnoj rabote otdela istorii pervobytnoj kul'tury [On the exposition work of the department of the history of primitive culture], in *Soobshhenija Gosudarstvennogo Jermitazha*. Leningrad: Gosudarstvennyj Jermitazh Press, 1962. Vol. XXII. P. 3–6. (In Rus.).

Grozdilov, G.P., Stoljar, A.D. K voprosu o postroenii muzejnoj arheologičeskoj jekspozicii [On the question of building a museum archaeological exposition], in *Sovetskaja arheologija*. 1958. № 4. P. 227–231. (In Rus.).

Gusev, S.V., Zagorul'ko, A.V., Mineeva, I.M. et all. *Arheologičeskoe nasledie v muzejah-zapovednikah Evropejskoj časti Rossii* [Archaeological heritage in reserve museums of the European part of Russia]. Tomsk: TML-Press, 2011. 260 p. (In Rus.).

Jutina, T.K. Arheologičeskie kollekcii muzeev i universitetov: vozmožnosti popularizacii istoriko-kul'turnogo nasledija [Archaeological Collections of Museums and Universities: Opportunities for Popularizing Historical and Cultural Heritage], in *Arheologija Evrazijskih stepej*. 2019. Vol. 5. P. 48–56. (In Rus.).

Kaplunov, V.A., Pokrovskaja, A.F., Evdokimova, M.A. Problemy muzeifikacii pamjatnikov arheologii v trudah rossijskich issledovatelej [Problems of museumification of archaeological sites in the works of Russian researchers], in *Učenyje zapiski muzeja-zapovednika «Tomskaja Pisanica»*. 2015. № 2. P. 32–38. (In Rus.).

Medved', A.N. *Muzeifikacija pamjatnikov arheologii v Rossii (proshloe i nastojashhee)* [Museumification of archaeological sites in Russia (past and present)]. Moscow: «GNOM i D» Press, 2004. 80 p. (In Rus.).

Pearce, S. Strukturiruja proshloe: arheologičeskie jekspozicii [Structuring the Past: Archaeological Exhibitions], in *Museum*. 1995. № 185. P. 9–13. (In Rus.).

Pestereva, O.A. Innovacionnye formy predstavlenija jeksponirovanija arheologičeskikh kollekcij [Innovative forms of presentation of exhibiting archaeological collections], in *Nasledie—muzej—turizm: Mify i sovremennye realii*. Ulan-Ude: Vostočno-Sibirskij gosudarstvennyj institut kul'tury Press, 2016. P. 147–151. (In Rus.).

Poljakov, T.G. Muzejnaja jekspozicija: sobranie raritetov, učebnoe posobie ili hudozhestvennyj rebus? [Museum Exposition: Collection of Rarities, Study Guide or Art Rebus?], in *Mir muzeja*. 2007. № 1. P. 28–31. (In Rus.).

Pokrovskaja, A.F., Evdokimova, M.A. Charakteristika seti arheologičeskikh muzeev-zapovednikov Rossii [Characteristics of the network of archaeological reserve museums in Russia], in *Učenyje zapiski muzeja-zapovednika «Tomskaja pisanica»*. 2017. № 5. P. 22–29. (In Rus.).

Popova, T.B., Raushenbah, V.M. *Arheologičeskie materialy v kraevedčeskikh muzejah* [Archaeological materials in local history museums]. Moscow: Goskul'tprosvetizdat Press, 1954. 124 p. (In Rus.).

Prjahin, A.D. Muzej arheologii Voronezhskogo universiteta [Museum of Archeology of Voronezh University], in *Universitetskie muzei: proshloe, nastojashhee, budushhee. Materialy*

mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Saint-Petersburg: SPbGU Press, 2006. P. 232–244. (In Rus.).

Rabinovich, M.G. *Arheologicheskie materialy v jekspozicii kraevedcheskih muzeev. Chast' 2. Period feodalizma* [Archaeological materials in the exposition of local history museums. Part 2. The period of feudalism]. Moscow: [without name of publisher], 1961. 160 p. (In Rus.).

Semenova, T.B. *Istorija Jermitazha v zerkale vitrin: Katalog vystavki* [History of the Hermitage in the Mirror of Showcases: Exhibition Catalog]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Gosudarstvenno Jermitazha Press, 2014. 157 p. (In Rus.).

Skripkina, L.I. Problemy interpretacii pamjatnikov arheologii v jekspozicijah arheologicheskikh i istoriko-kraevedcheskih muzeev [Problems of Interpretation of Archaeological data in Expositions of Archaeological and Local History Museums], in *Felicinskie chtenija XX. Problemy sohraneniya, izucheniya i muzeefkacii istoriko-kul'turnogo i prirodnogo nasledija. Materialy mezhhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Krasnodar: Vika-Print Publ., 2018. P. 242–246. (In Rus.).

Stepanova, Ju.V., Zhukova E.N. Arheologicheskij muzej Tverskogo gosudarstvennogo universiteta: istorija, fondy, napravleniya dejatel'nosti [Archaeological Museum of Tver State University: history, funds, activities], in *Universitetskie muzei: proshloe, nastojashhee, budushhee. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Saint-Petersburg: SPbGU Press, 2006. P. 244–255. (In Rus.).

Tikhonov, I.L. Arheologicheskoe muzeevedenie ili muzejnaja arheologija: realii, problemy, perspektivy [Archaeological museology or museum archeology: realities, problems, prospects], in *Trudy po russkoj istorii. Sbornik statej v pamjat' o 60-letii Igorja Vasil'evicha Dubova*. Moscow: Izdatel'skij dom «PARAD» Press, 2007. P. 544–556. (In Rus.).

Tikhonov, I.L. Arheologicheskoe muzeevedenie: postanovka problem [Archaeological Museology: Statement of the problem], in *Muzeologija—muzeevedenie v XXI veke: problemy izucheniya i prepodavaniya*. Saint-Petersburg: [without name of publisher], 2009. P. 219–227. (In Rus.).

Tikhonov, I.L. Arheologija v Imperatorskom Jermitazhe [Archeology at the Imperial Hermitage], in *Rossijskij arheologicheskij ezhegodnik*. 2014. Vol. 4. P. 427–479. (In Rus.).

Tomilov, N.A., Kil'djusheva, A.A., Patrusheva, G.M. Muzeju arheologii i jetnografii Omskogo gosudarstvennogo universiteta im. F.M. Dostoevskogo—40 let [Museum of Archeology and Ethnography of F.M. Dostoevsky Omsk State University—40 years], in *Muzei nauchnyh i uchebnyh zavedenij: istorija, vklad v sfery znaniya i obrazovaniya*. Omsk: Omskij gosudarstvennyj universitet im. F.M. Dostoevskogo Press, 2015. P. 245–255. (In Rus.).

Verzhbickij, V.G. Problemy jekspozicii muzeev arheologii i istorii [Problems of exposition of museums of archeology and history], in *Muzejnoe delo v SSSR*. [without place, without name of publisher], 1971. P. 159–164. (In Rus.).

Zhukova, A.V. *Jevoljucija vzaimootnoshenij arheologicheskoy nauki i muzeja: na materialah jekspozicij muzeev Moskvy. Avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk* [Evolution of the relationship between archaeological science and the museum: on materials from expositions of museums in Moscow. Abstract of Ph.D. thesis]. Moscow, 2000. 25 p. (In Rus.).